

ISSN 2782-3377



ЖУРНАЛ
NOMADIC CIVILIZATION:
HISTORICAL RESEARCH

N.C.
H.R.

УДК 94+930.85+39

СЮЖЕТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНИХ ОЙРАТО-ТЮРКСКИХ СООБЩЕСТВ В ТЕКСТЕ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ С.А. КОЗИНА

Буркитбай Гелманулы Аяган

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Института истории государства
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан
E-mail: b.ayagan@mail.ru

А н н о т а ц и я

В данной статье автор представляет свое исследование истории древних ойратско-тюркских сообществ, анализ топонимов и основных понятий, встречающихся в тексте «Сокровенного сказания монголов» в переводе С.А.Козина, выполненном в 1941 г. Новое восприятие текста памятника обусловлено тем обстоятельством, что, по мнению автора, по вполне объективным причинам на исследование С.А. Козина могла оказать влияние политика сталинского руководства, которая активно вторгалась в научную деятельность ученых и задавала политические ориентиры в исторической науке. Бесцеремонное вмешательство партийных органов в науку и приводило к искажению научной истины, оно препятствовало изучению общественного строя государства, созданного Чингисханом. Автор статьи подчеркивает, что история империи Чингисхана до сих пор не только изучена крайне недостаточно, но и рассматривается в ограниченном пространстве переводов, изданных в XVIII-XX вв. в сталинский период, когда над учеными довлела идеологическая цензура. В русле вышесказанного автор ставит своей целью дать свой анализ русскоязычного текста «Сокровенного сказания монголов», изданного в 1941 г., а также сопоставляет и использует переводы казахских авторов из Монголии и достижения исторической науки последних лет. В то же время автор статьи отмечает огромный труд и блестящий перевод С.А.Козина.

К л ю ч е в ы е с л о в а

«Сокровенное сказание», переводы с китайского, Чингисхан, монголы, ойраты, тюрки, древнемонгольские и персидские источники, П. Кафаров, С.А. Козин.

UDC 94+930.85+39

PLOTS ON THE HISTORY OF ANCIENT OIRAT-TURKIC COMMUNITIES IN THE TEXT OF “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS” IN THE RUSSIAN TRANSLATION BY S.A. KOZIN

Burkitbay G. Ayagan

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Deputy Director of the Institute of State History of the Ministry of Science
and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,

Astana, Kazakhstan

E-mail: b.ayagan@mail.ru

Annotation

In this article, the author presents his research into the history of ancient Oirat-Turkic communities, analysis of toponyms and basic concepts found in the text of “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS” translated by S.A. Kozin, completed in 1941. The new perception of the text of the monument is due to the fact that, according to the author, for completely objective reasons, the study of S.A. Kozin could have been influenced by the policies of the Stalinist leadership, which actively interfered with the scientific activities of scientists and set political guidelines in historical science. The unceremonious interference of party bodies in science led to the distortion of scientific truth; it impeded the study of the social system of the state created by Genghis Khan. The author of the article emphasizes that the history of Genghis Khan’s empire is still not only extremely insufficiently studied, but is also considered in the limited space of translations published in the 18th-20th centuries. during the Stalinist period, when ideological censorship dominated scientists. In line with the above, the author aims to give his analysis of the Russian-language text of “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS” published in 1941, and also compares and uses translations of Kazakh authors from Mongolia and the achievements of historical science in recent years. At the same time, the author of the article notes the enormous work and brilliant translation of S.A. Kozin.

Key words

THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS, translations from Chinese, Genghis Khan, Mongols, Oirats, Turks, ancient Mongolian and Persian sources, P. Kafarov, S.A. Kozin.

ВВЕДЕНИЕ

Наше обращение к заявленной теме обусловлено тем, что ряд сюжетов «Сокровенного сказания монголов» (ССМ), а также переводы этого памятника имеют широкое хождение в научных кругах с 1941 г. по сегодняшний день, используются при написании многих научных трудов. Проблема изучения истории формирования государства Чингисхана заключается в том, что до их пор не исследованы особенности государственного устройства, общественные отношения, деяния персонажей, имена которых повсеместно упоминаются в «Сокровенном сказании» (СС). Одним из препятствий стали трудности перевода оригинала с китайского, зияющий недостаток базового материала. Например, переводчики прошлого не до конца понимали архаизмы древнемонгольского языка в переводимых текстах, особенности родовых отношений, психологии людей того времени, что, кстати, подчеркивали они сами. В «Предисловии» член-корреспондент АН СССР Н. Поппе подчеркивает, что многие древнемонгольские слова могут читаться иначе, чем их читает С.А. Козин, что перевод автора не исключает иной передачи ряда мест и т.д. (Сокровенное сказание, 1941: 6). Недостаточно аргументированно в силу различных обстоятельств были составлены и научные комментарии. Поэтому многие сюжеты, описанные, например, в ССМ, требуют нового прочтения со стороны специалистов, знающих китайский, старомонгольский, ойратский языки и одновременно тюркские письмена.

КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Из наиболее ранних трудов по зарождению, становлению и возвышению империи Чингисхана в XIII в. важные события первыми были описаны в «Сокровенном сказании монголов» (1941; 1998; 2009). Наиболее близким по времени к истории империи Чингисхана является СС, переведенное на русский язык С.А. Козиным в 1941 г.

Важным источником по данной теме является перевод архимандрита Палладия Кафарова «Старинное монгольское сказание о Чингис-хане», датируемый 1866 г. Оригинал ССМ, скорее всего, был написан в первой половине XIII в. Академик В. Бартольд осторожно предположил, что, вероятно, составителем или автором данного труда был приемный сын Чингисхана Шики-Кутух, которого усыновила Борте.

Европейские монахи Плано Карпини и Гильом (Вильгельм) Рубрук довольно подробно описали свое путешествие к Бату и Мунке, дойдя до Каракорума. Но, насколько мы знаем, монахи-франсисканцы нигде не упоминают про рукопись, подобную «Сокровенному сказанию». В труде Марко Поло, другого путешественника, много говорится о владыке кереитов Ван хане (Он-хане). Перечисляя ханов, взошедших на престол, он ошибочно называет великими ханами совершенно других потомков Великого кагана, что доказывает то, что он с текстом СС не был знаком (Путешествия..., 1993; Книга..., 2004: 196-167). Фрагментов, схожих с данными СС, не найдено в трудах известных европейских монахов-Вильгельма Рубрука и Плано Карпини, что указывает на то, что труд, о котором мы сейчас говорим, был также им совершенно не знаком. Иначе эти дотошные пилигримы обязательно бы их использовали или хотя бы скопировали эти рукописи.

Этот труд использовали в начале XIV в. персидские авторы Рашид-ад-Дин и Джувейни (Джувайни). С.А. Козин во введении к рукописи ссылается на труд Рашид-ад-Дина в переводе И. Н. Березина 1868 г. Но при этом им же игнорируется мощный фактологический материал, собранный персидским автором.

Нам думается, сопоставительный анализ текста позволил бы переводчику более глубоко понять цепь событий, описываемых в СС. Рашид-ад-Дин, на наш взгляд, был уже знаком с первоначальным текстом ССМ и использовал данный источник в своих трудах. Подробно освещаются этапы рождения, возмужания, побед и поражений Чингисхана, история пленения Борте, раздела его империи между сыновьями, где даны автобиографические подробности великих ханов Орды (Рашид-ад-Дин, 2018: 64, 65, 110, 111, 125, 126; История Казахстана..., 2006).

Получить подробную информацию восточные авторы могли от приближенных Чингисхана или от его прямых потомков. В «Истории завоевателя мира» Джувейни первый том посвящен истории монголов, главным образом, истории самого Чингисхана, описанию монгольских и тюркских племен, там же говорится о предках Чингисхана, сообщается о царствовании двух преемников Великого кагана.

В своих несомненно прорывных работах восточные авторы — Рашид-ад-Дин и Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни (Джувайни) — описали события, связанные с периодом правления Чингисхана и некоторых его потомков. Отдельные сюжеты и переложения из СС часто встречаются в трудах более поздних тюркских, европейских авторов. В основательном труде анонимного автора «Муизз ал-ансаб» имеется пересказ о мифических предках Чингисхана, упоминается Дубун-Байан муж, «непорочной» Аланкува (Алан-гоа в СС), но автор к этой династии относит и предков Сахиб-и Кирана, то есть Амир-Тимура. Заки Валиди Тоган считал, что это произведение могло быть продолжением труда Рашид-ад Дина.

В XVII в. выходит «Алтын шежіре» («Золотое генеалогическое предание») монаха Лувсанданзана, написанное скорее всего в 1651-1675 гг. Для сравнения мы использовали казахоязычный вариант данного произведения (Лувсанданзан, 2009).

В. Тизенгаузен также отмечает значительный вклад в изучение истории уже Золотой Орды, то есть более позднего времени, Иосифа фон-Хаммера-Пургшталля (Хаммера), начавшего одним из первых сбор и систематизацию материалов (2005–2006 гг.).

Изучением древнетюркских и монгольских текстов на сохранившихся стеллах занимался проф. К. Сарткожаулы, казахский специалист, прекрасно знающий современный монгольский, древнетюркский, современный казахский и русские языки. Он считает, что переводчики не смогли понять смысл и перевести целый ряд слов тюркского происхождения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сам С.А. Козин ознакомился с манускриптом в 1927 г. в фондах Азиатского архива, а сводный текст перевода был подготовлен к 1939 г. Он также подчеркивает, что «интересы мои в отношении памятника лежат, главным образом, в области чисто литературоведческой» (Козин, 1941: 11). Далее он сообщает о незавершенности текстологической работы и «сложной дешифровке отдельных мест».

Примечательно, что С.А. Козин, упоминая многих исследователей и авторов, которые, как он пишет, связали свои имена с СС, совершенно упускает или мало использует труды восточных авторов XIII в., о которых я только что упоминал. А те были лично знакомы с внуками и приближенными великого Кагана. И труд Рашид-ад-Дина был составлен даже по заказу потомков хана. Заметно, что персидские авторы были знакомы с некоей версией описываемого нами СС. Отдельные сюжеты и фрагменты из не обнаруженного до сих пор оригинала часто пересказываются в более поздних трудах. С.А. Козиным почему-то не упоминается для сравнительного анализа «Свод исторических памятников» Тизенгаузена, уже прочно введенный в научный оборот еще в XIX веке. Сличение упоминаемых нами текстов могло бы дополнить некоторые сюжеты.

Обнаруженная в XX в. рукопись СС, как сообщает нам С.А. Козин, вышла в свет в 1908 г. как труд *Юань Чао Би Ши* с комментариями Ли-Вень-тяня (изд. Гуань гутан по рукописному экземпляру Юаньского периода, с предисловием издателя Е Дехой'я) в рукописи П. Кафарова, вместе с китайским списком текста. С.А. Козин здесь же предупреждает исследователей, что сам П. Кафаров, в совершенстве изучивший памятник в его чистокитайских версиях (приложение-сокращенный перевод и подстрочный монголо-китайский словарь), настойчиво и авторитетно предостерегал и предупреждал монголистов о тех по существу непреодолимых препятствиях по переводу в то время памятника по его китайской транскрипции в упомянутом списке (1941: 9). П. Кафаров также предупреждал, что сама имеющаяся копия «изобилует описками переводчика» (Козин, 1941: 9). Тем не менее, в целом, в XX в. в свет вышло много переводов СС на английском, немецком, венгерском языках. Переводчики, как правило, брали за основу перевод С.А. Козина. Но отдельным изданием перевода с китайского языка стал оригинальный труд японского ученого проф. К. Сиратори.

В СССР и в Казахстане в большинстве случаев имелись только фрагменты и отдельные сюжеты и лишь в последние годы ученые получили более полный текст. Тем не менее мы подчеркиваем, что ценность ССМ огромна, а сама информация не потеряла актуальности и по сегодняшний день.

Примечательно, что сам С.А. Козин подчеркивает, что Палладий Кафаров ничего не сообщает об источниках, послуживших ему для соответствующих вариантов. Он лишь отмечает, что текст СС написан разговорным языком и содержит немало архаизмов.

В предисловии к изданию член-корр. Академии Наук СССР Н. Поппе пишет, что ССМ, этот ценнейший памятник древнемонгольской литературы, открытый в середине XIX столетия одним из крупнейших российских востоковедов, синологом Палладием Кафаровым, неоднократно привлекал внимание ученых-исследователей. Он же подчеркивает, что «хотя со времени открытия этого памятника прошло уже почти 100 лет, «Сокровенное сказание» не может считаться исследованным и изученным» (Поппе, 1941: 5). Палладий Кафаров опубликовал лишь русский перевод СС, который, по мнению Н. Поппе, в свою очередь представляет собой сильно сокращенный перевод более старинного подлинника, написанного «древнемонгольским языком». Тут же в «Предисловии» к переводу С.А. Козина Н.Н. Поппе оговаривает, что «Палладий Кафаров успел опубликовать лишь русский перевод китайского

перевода “Сокровенного сказания”. Но китайский перевод, как теперь установлено, представляет собою сильно сокращенный перевод монгольского подлинника и, помимо этого, местами неточен» (1941: 5). Как мы видим, Н. Поппе также указывает, что этот труд стал сильно сокращенной версией перевода только с китайского, а монгольский язык, функционировавший в XIX в., был модернизирован, а древнемонгольский язык переводивший с китайского Палладий Кафаров не знал. Следовательно, специалистам предстоит не только найти оригинал и выполнить новый перевод текста с привлечением специалистов, знающих китайский, древнемонгольский, персидский и тюркские языки. Авторы этого бесценного труда могли использовать язык ойратов или, например, древнеуйгурские тюркские письмены. Иногда на страницах СС встречаются персидские слова, например, *дафтарты* ‘тетради’.

Непонятно также, почему Н. Поппе смело и безосновательно пишет, что труд назывался «Сокровенное сказание» в китайском переводе, когда название дал только в 1941 г. сам С.А. Козин? Тем более, что Н. Поппе сам признает, что после выхода в свет труда С.А. Козина все связанные с памятником вопросы не могут считаться раз и навсегда решеными. Странно, но ни Н. Поппе, ни сам С.А. Козин почти не используют определения «тюркские» или «татарские» племена и роды, хотя эти термины по отношению к империи Чингисхана или к истории Золотой Орды-Улуг Улуса до начала XX в. в трудах европейских, славянских, русскоязычных авторов использовались повсеместно. И академик В.В. Бартольд, живший и творивший в XIX–30-х гг. XX вв. постоянно упоминает тюркский компонент Золотой Орды и даже подготовил 12 лекций по истории тюрков. Оглавления всех двенадцати разделов даны самим С.А. Козиным, о чем он и сообщает в примечании (Козин, 1941: 79).

Вместе с тем, отдав должное труду С.А.Козина, автор предисловия почему-то указывает, что *после выхода в свет труда С.А. Козина все связанные с памятником вопросы не могут считаться раз и навсегда решенными* (Поппе, 1941: 7). В то же время Н. Поппе, неоднократно сообщая о монгольских и китайских источниках, нигде не пишет, что история империи Чингисхана была также тесно связана с историей и древних и средневековых тюркоязычных племен, обитавших ранее вокруг Каракорума. И свое предисловие Н. Поппе завершает словами, что труд С.А. Козина выходит, когда дружественная Монгольская Республика отмечает 700-летие «этого первого литературного памятника на монгольском языке», а «монгольские историки и лингвисты получили издание и исследование этого памятника из рук *советской науки*» (1941: 7) (Наука не бывает и не должна быть политически ангажированной. — Б.А.). В данном случае замечание, что перевод С.А. Козина привязывается к юбилею дружественной Монгольской Республики, как бы полностью отрезает этот важный труд от тюркского наследия и собственно древнеуйгурской, тюрко-татарской и всей истории центральноазиатских народов, в том числе ойратско-калмыцких племен.

Сам С.А. Козин во введении от автора указывает, что книга была разделена на три равные по объему части, а транскрипция текста могла быть изображена уйгуро-монгольским письмом (по системе акад. Б.Я. Владимирцова).

По всей вероятности, СС было завершено на берегу реки Керулен в 1240 г. Некоторые авторы высказывают осторожное предположение, что автором или собирателем данной книги мог быть Шиги-Хутуху (Кутуху), усыновленный или

Борте, или матью Чингисхана Оуэлун (информация разнится), смышленный сирота из татарского племени. Сам Чингисхан поручает Шиги-Хутуху управление общегосударственным судом, а также повелевает (параграф 203): «Пусть записывают в Синюю роспись «Коко Дефтер-Бичик», связывая затем в книги, росписи по развертыванию на части всеязычных подданных «гуриген», а равным образом и судебные решения» (Козин, 1941: 160). Далее в параграфе 252 Чингис-хан прямо говорит Шиги-Хутуху: «Ты держишь в мыслях твоих Великую Ясу-Еке-Йиосу. Не ты ли, Шиги-Хутуху, — око смотрения моего и ухо слышания моего!» (Козин, 1941: 181).

С.А. Козин отмечал, что труд *Юань Чао Би Ши* был написан монгольским письмом китайской системы, в традициях уйгуро-монгольского письма. Ряд положений СС повторяются в найденном позже списке «Алтан тобчи», опубликованного в 1937 г. В 1933 г. была издана китайская версия, которую позже использовал Янай Ватари.

Известный монгольский ученый Ц. Дамдинсурэн, мнение которого учитывают переводчики, писал, что ССМ было написано после падения династии Юань, в период дома Минь, как «Юань Ши». Он также подчеркивал, что язык СС очень далек от современного монгольского, более того не сохранилось или не было оригинала на древнем монгольском языке, так как прошло уже более 700 лет. Имелось в виду переложение текста монгольского ученого Це Гуна, выполненного гораздо позже. По вышеназванным причинам специалистам, исследовавшим СС, приходилось пользоваться переводами Палладия Кафарова («Старинное монгольское сказание о Чингис-хане») и С.А. Козина 1941 г. Акад. Ц. Дамдинсурэн также отмечает, что базовый материал или некое переложение скорее всего использовал персидский ученый Рашид-ад-Дин, а также представитель дома Шибанов, тюркоязычный автор Абульгази.

Фрагментарно части СС использовали французский ученый П. Пэлльо, немецкий ученый Е. Хейниш, авторы перевода с китайского, и русский монголовед акад. Б.Я. Владимирцов, автор известного труда «Общественный строй монголов», изыскания которых, по мнению Ц. Дамдинсурэна, имеют большую ценность.

Кроме всего прочего, перевод текста Палладия Кафарова С.А. Козиним осуществлялся в период целенаправленной борьбы в 1920–1950 гг. с так называемыми «пантюркизмом» и «панмонголизмом», и поэтому скорее всего на использование других источников было наложено строгое табу. Между тем, ойрато-калмыцкие и тюркские наречия алтайской семьи языков имеют много схожего, на что обращает внимание казахский переводчик М. Султанияулы, специалист из Монголии, прекрасно владеющий как казахским, так и современным монгольским языками, автор прямого перевода СС на казахский язык уже в начале XXI в. (Моңғолдың..., 1998). Этот перевод на казахский язык позволил нам провести сличение текста.

Более серьезной преградой для исторической науки в СССР стало использование так называемой марксистско-ленинской методологии используемой С.А. Козиним. В частности заметен постоянный упор ученого на классовые антогонизмы и феодальные битвы в тексте «Сказания». Но мы не имеем права упрекать авторов в излишнем пристрастии к марксовской методологии; историческая наука в советский период, а особенно в 1920–1950 -е годы, как известно находилась под постоянным контролем

партийных комитетов и правоохранительных органов ОГПУ-НКВД. Директивное управление наукой в СССР наиболее ярко и полно было отражено в Постановлении ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». В русле исполнения данной директивы были приняты ряд аналогичных документов по истории Орды в Казахстане, о чем мы писали ранее (Аяган, 2023).

В частности, в Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г. было прямо указано:

«7. Предложить Татарскому обкому ВКП(б) организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее). Обратить особое внимание на исследование и освещение истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета, а также на историю социалистического преобразования Татарии в период Советской власти и популяризацию выдающихся деятелей, ученых и революционеров татарского народа и его сынов-героев Отечественной войны.

8. Обязать Татарский обком ВКП(б) тщательно проверить работу Татарского института языка, литературы и истории и в соответствии с результатами проверки принять необходимые меры. Отчет о результатах проверки Института и о принятых мерах представить в ЦК ВКП(б) не позднее 15 октября с.г.» (Постановление..., 1970: 113-120).

В Постановлении Татарского обкома партии по подготовке «Очерков по истории Татарской АССР» от 21 марта 1946 г. прямо указывалось, что в «институте не дано марксистской оценки Золотой Орде как государству агрессии, тягчайшего гнета и разорения, не вскрыто то, что это государство поднялось на крови и порабощении народных масс... В результате порочных установок в вопросах истории Татарии феодально-ханский эпос об Идегее, этот по существу антинародный литературный памятник институтом продолжительное время выдавался за героический эпос татарского народа» (ГА РТ. Ф. П-4557. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.).

Этот крайне тенденциозный документ, принятый, когда еще не завершилась война с фашистской Германией, был направлен не только на торможение, но и на перезагрузку исследований по истории империи Чингисхана и его потомков, касался истории всех народов, когда-то населявших просторы Великой Орды. В 1948–1950 гг. аналогичные постановления были приняты Институтом истории, языка и литературы Казахстана. В результате к тому времени уже вышедшие тома «Истории Казахской ССР» (1943 г.) были изъяты из обращения и подлежали уничтожению. Аналогичные установки в виде «закрытых» постановлений и директивных указаний были приняты в отношении других народов, имевших какое-либо отношение к истории Улуг Улуса-Золотой Орды. Естественно, вмешательство партийных комитетов тормозило и объективное изучение истории империи Чингисхана, и самих источников, на основе которых было написано ССМ.

Вполне возможно, что дешифровку слов, понятий, топонимов, гидронимов можно было бы найти, на наш взгляд, в ойратском или средневековых тюркских языках. Рассмотрим ряд сюжетов об истории племен и родов, содержащихся в ССМ. По истории образования и функционирования империи Чингисхана и собственно Золотой Орды имеется обширный круг сведений арабских, персидских, тюркских, китайских авторов, которые ряд сюжетов черпали из ССМ, но дополняли исходя из политической конъюнктуры времени или из личных пристрастий. Персидский историк Рашид-ад-Дин считал, что под названием *мугул*, а не собственно *монгол* скрываются древние тюрки (2018: 73-77,96-102). Сведений о биографии Чингисхана и его потомков, а также по истории государства в средневековой литературе довольно много, и они имеют различный характер подачи материала. Тем не менее множество сюжетов более поздних летописей часто используют сюжеты и купюры из СС. Примечательно, что в тексте много поэтических строк, которые удачно перевели казахские переводчики. Традиция «устной передачи информации» в виде поэтических сказаний, о которой говорят исследователи, прекрасно сохранилась у ногайцев и казахов.

Ученый из Казахстана Каржаубай Сарткожаулы провел научный анализ текста СС, сравнив китайский оригинал, его переложения на монгольский в транскрипции Б. Сумъябатора, а также тюркские версии корпуса слов и выражений, встречающихся в СС. «Ученый подчеркивает, что в письменном монгольском языке после XIV в. вместо «*maral*» используются «*uga*», «*caуan*». Само слово *марал* восходит к тюркской основе.

В первом параграфе ССМ написано, что супругой Чингисхана была Гоа-Марал (Qoai-Magal). Имя Гоа-Марал в русскоязычной научной литературе обычно переводится как «прекрасная лань». В основе имени лежат древние тотемические представления монголов. Хорошо известны слова Чингисхана, сказанные им во время облавной охоты в Хангае: «Если в круг облавы попадут олень (*хуа-марал*) и волк (*бвртэ-чино*), их не следует убивать» (Sagan Secen, 1961: 121).

Своеобразным продолжением ССМ стало «Алтын шежіре» (Золотое предание или Золотая генеалогия) буддийского монаха Лувсанданзана. В данном случае слово *золотое* надо переводить как ‘драгоценное, высокочтимое или дорогое’. Данный труд, по версии немецкого монголоведа В. Хайсига и отечественного ученого Н.П. Шастиной (Лубсан Данзан, 1973), был написан предположительно в 1651-1675 г. Но Лувсанданзан повторяя многие сюжетные линии из «Сокровенного сказания монголов», все же события дает в свободном изложении. Более того, в начале произведения им дается версия о происхождении мира в буддистских религиозных традициях. И даже информация о рождении Темирши-Тэмуджина и наречение его Чингис-ханом дана в традициях ламаистской веры (Лувсанданзан, 2009: 22-23).

Заметно, что монах в свой текст добавляет множество деталей, например, усиливает диалоги, перечисляет материальные ценности, которые передавались кому-то, но которые не прописаны в СС. Примечательно, что Лувсанданзан не дает никаких оглавлений, которые позже вводил уже С.А. Козин. Таким образом, мы имеем на руках только переводы переводов, но не знакомы в полной мере с оригиналом настоящего текста. Вполне вероятно, что и сами переводчики допускали немало ошибок, например, при переписке имен, титулов вождей или названий местностей.

В §§ 53 и 67, когда речь идет об отравлении Есугея, отца Тэмучина, будущего Чингисхана, упоминаются татары как многочисленное племя. Меркиты упоминаются в § 54, когда речь идет о некоем Чиледу, везущем себе девушку со свадьбы по имени Оуэлун. Информация примечательна тем, что Оуэлун-учжин (учжин — на китайском «женщина») была отобрана у Чиледу Есугеем, и она стала матерью Тэмучина и его трех братьев и сестры. Далее по всему тексту называются племена *кунгират*, *кият*, *кереи* и *кереиты*, *джалаиры*, *найманы* и *туленгуты*. Вследствие различных причин какие-то племена, такие как кереиты или найманы, вскоре подчинились Темирши. В зависимости от ситуации более содержательная информация была дана Рашид-ад-Дином Фазулаллахом Хамадани. Именно он указывал, что мунгулы (мунгұлы) являются одним из подразделений тюркского этноса (Рашид-ад-Дин, 2018). Он же сообщает, что тайджиуты были «лесным народом», в битве с которыми погиб мужественный предводитель киятов-борджигинов Чарака Ибугай (Шарака Ибугай), что вызвало горе и плач у юного Тэмучина. Впоследствии потомки Чарака оказались на стороне Хулагу. Этот факт почему-то не отражен на страницах СС, а эту довольно достоверную информацию Рашид-ад-Дину могли сообщить уже потомки или кто-либо из окружения Хулагу в Иране. Рашид-ад-Дин также сообщает, что Чжамуха (Джамуха) происходил из рода «жажират» (?), но это племя затем куда-то исчезает. Труд анонимного автора или группы авторов «Муизз ал-ансаб», изданный в коллекции персидских источников, представляет нам подробный и оригинальный материал по социальной организации племен и генеалогий правителей Улуса (История Казахстана..., 2006). И в целом этот труд сильно отличается от иных восточных источников своей конкретностью и четкой подачей материала. Там не только указаны роды и племена, но и очерчен также их социальный статус, перечислены имена жен, представлявших различные племена и народности.

Большинство родов, ставших более известными в позднее время, указаны в списке племен и вождей, которых избрали Темирши — Чингис-ханом, то есть «небесным», «высокородным» повелителем. В целом, повествование об избрании Темучин-Тэмуджина начинается после размолвки с Чжамухой (Джамухой) с § 120. В нескольких параграфах, вплоть до 240 раздела, идет очень подробный (с деталями, конкретными именами) пересказ выбора общим каганом Тэмучина. Все эти факты мог описать человек или группа людей, непосредственно участвовавших в собраниях, встречах и всеобщем курултае. Возможно, действительно составителем СС мог быть Шиги (Шики)-Кутух, видимо, очень талантливый и грамотный приемный сын Оуэлун. Ему, как и матери, братьям и приближенным, уже избранный Чингисхан выделил тоже удел. С § 120-го начинается перечисление родов, племен и древних народов, когда-то имевших свою государственность, таких как енисейские киргизы, вошедшие в состав формирующегося государства. Здесь уже четко упоминаются племя барулас, видимо, барласы, из которых вышел великий Темурленг-Амир Тимур, жалаиры, урянхайцы, сульдусы (может, жулдузы 'звезда'), олхонуты, барины, кенегесы, туленгуты, кишиктены, т. е. все те роды, история которых была ярко видна и в истории Монгольской империи, и в Улусе Джучи. Некоторых искателей удачи, таких как Джебе (Зелме) из урянхайского рода, приводили их отцы. Ойрат Кутты бек и уйгурский Идуут (может, это имя его, а сан — идикут, т. е. верховный правитель? — Б.А.) со своими сторонниками присоединились добровольно.

В СС приводится текст высокопарного обращения Идуута к Чингисхану: «... Не пожалует ли меня государь Чингис-хан. Не найдет ли и для меня хоть шнурка от золотого пояса, хоть лоскутка от всеей багряницы. Тогда стану я твоим пятым сыном и тебе отдам свою силу!» (Козин, 1941: 174). Явившегося Идуута со своим золотом и серебром, жемчугами и шелками Чингисхан принял благосклонно и выдал за него свою Ал-Алтуну. В § 224 так записаны слова Чингисхана: «Ныне, когда я пред лицом Вечной Небесной Силы... направил на путь истины всеязычное (так в тексте) государство и ввел под единые бразды свои, и вы учреждайте для меня гвардию» (Козин, 1941: 174-175). В § 239 подробно описываются события, связанные с покорением ойратов и киргизов (так в тексте): «Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки, со своими Тумен-Ойратами (Может, стоило бы перевести *ойратскими туменами*).

Далее сообщается, что «подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов (Барынов?), Урсутов (?), Хабханасов (?) и Тубасов (Тува?), Чжочи подступил к Тумен-Киргизам. Тогда к Чжочи явились Киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и дил челом государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами да белыми же соболями. Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные (так в тексте) народы, начинал оттуда по направлению к ним народы, среди которых замечены Тоелесы (Телесы?). За то, что Ойратский Худуха-бек первый вышел навстречу Чжочию, государь пожаловал его и выдал за сына его Инальчи царевну Чечейген. Царевну же Олуйхан выдал за инальчиева брата — Торельчи, а царевну Аалаха-беки отдала в замужество к Онгудцам (Козин, 1941: 175). Чингисхан остался очень доволен стратегией Джучи, подчеркнув, что тот покорил лесные народы «без потерь людьми и лошадьми» и жаловал их старшему сыну в подданство (Козин, 1941: 175). Упомянутые в СС туленгуты и кишиктены остались в роли особой гвардии при чингизидах и не стали консолидированным племенем, такими, например, как керей и найманы, джалаиры или урянхайцы. В параграфе 123 представители разных племен Алтан, Хучар и Сача-беки и прочие сказали Темучину: *«Мы решили поставить тебя ханом. Когда же станет у нас ханом Темучин, вот как мы будем поступать: На врагов передовым отрядом мчатся,*

Для тебя всегда стараться

Жен и дев прекрасных добывать,

Юрт (в данном случае подданных и их земли)

вещей и вельмож высоких,

Дев и жен краснощеких,

Меринов статьями знаменитых брать

И тебе их тотчас доставлять».

Далее идет длинное перечисление видов добычи, характерных для средневековых государств. Казахский перевод звучит так же красиво, но там уже имеются более тонкие переводы, соответствующие восточным языкам, не столь прямые, как у С.А. Козина. И первый стих, который мы сейчас привели, завершается так: *Тэңгірім өзі оңдасын Темүжіңге берейік* 'Пусть его поддержит Тенгри. Власть мы передаем Темучину'.

В 124 параграфе уже избранный Чингисханом Темучин повелел носить колчаны наиболее приближенным. Видимо, эта должность наделяла отмеченного особыми

привилегиями по личной охране, далее были назначены кравчие-бавурчины, сокольничие, управители хозяйством, мечники, которых возглавил брат Кагана Хасар, заведующие конюшней и табунами лошадей. Боорчу и Джельме были назначены высшими военачальниками, которым передавались военные отряды. Хан керейтов Тоорил (Тогул) в ответ на посольство Тахая и Сукегая, которым было велено сообщить об избрании всемонгольским ханом Темучина, ответил скоро: *Зело справедливо, что посадили на ханство сына моего Темучина. Как можно монголам без хана?*

*Мир учредивший взаимный,
Никому не давайте нарушить!
Мира свой узел надежный
Никому не давайте распутать!*

Общим рефреном в устах различных деятелей того времени звучат слова о единении тысячи племен (возможно, происхождение *монгол* связано с калькой *тысяча племен*). Отметим, что такие же призывы к единению были вписаны в свое время на памятниках древним тюрским вождям Тоныкуку и Бильге Кагану.

Но избрание Темучина ханом не поддержал Чжамуха, спросивший напрямую послов: *Зачем вы, Алтан и Хучар, разлучили нас с андой, вмешиваясь в наши дела, Одного в живот бодая А другого — в бедро?* (Козин, 1941: 111).

После этих слов Чжамуха откочевал со своими сторонниками к враждебному лагерю, и начались очередные битвы между племенами. Академик В.В. Бартольд считал, что своими сторонниками и предводителями покоренных племен в первый раз Чингис-хан ханом(каганом) был избран в 1194 г., а в 1201 г. одержал победу над Чжамухой. Судя по тексту, совершенно не исключено, что эти выборы спланировали и провели Темуджин и его приверженцы, которых тот хорошо отблагодарил. Но как бы не было, выборы прошли организованно и Великий Курултай из различных племен избрал Темучина общенациональным правителем. В 1206 г. во время проведения Великого курултая, когда Темучина называли Чингисханом, в нем участвовали, по сообщению СС, кроме известных личностей, представители различных племен: «три тысячи из племени конырат, пять тысяч онкут, Жалайыр Мухали» (Козин, 1941: 158). Далее по тексту упоминаются в связи с военными действиями или просто с передвижениями такие племена, как кияты, меркиты, роды кереев и керейтов, найманы и ойраты.

Вот так, судя по русскоязычному переводу С.А. Козина, произошло избрание Темучина Великим ханом (Каганом тюрко-монгольских племен). Это избрание в принципе не было уж столь и необычным в древней истории. И в Европе, и в Азии такие выборы было делом обыденным. Таковы были традиции и в Тюркском каганате. Но этот случай был особенным по той причине, что к власти пришел очень талантливый, дальновидный и жестокий правитель, оказавший огромное воздействие на ход мировой истории.

ВЫВОДЫ

Современные возможности, новые источники по теме позволяют заново прочесть и представить научные комментарии к тексту ССМ. Несмотря на высказанные замечания подчеркнем еще раз, что вклад советских ученых, издавших в

1941 г. русскоязычный текст ССМ был огромен. В то же время в силу ряда причин исследователями не прояснены до сих пор или толкуются неоднозначно названия сообществ, политических союзов, доминировавших в империи Чингисхана. Это замечание касается этимологии, происхождения многих слов и выражений, топонимов, а также истории формирования таких крупных сообществ, как «монголы» или «татары». Собственно, в «Сокровенном сказании» в понятие «монголь» входят многие разноязычные племена, преимущественно монголо- и тюркоязычные: ойраты, нируны, кияты, керейты, найманы, уйсуну, жалаиры, коньраты и т.д. Они же под своими именами участвуют во время избрания Тэмучина «Великим каганом».

На наш взгляд, малозаметное племя «мэнгу», обитавшее где-то на Дальнем Востоке, которое упоминает в своих трудах Л.Н. Гумилев, не могло стать основой для названия «монгол». Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни их также уверенно называет «татарами», упоминая при этом, что в пору владычества Чингисхана к нему присоединились монгольские племена. Так или иначе происхождение и этимология этих названий требует новых изысканий. Уровень подачи информации был не одинаков, но ни один из авторов до сих пор, на наш взгляд, не сделал всеобъемлющего конкретного анализа языка СС и не подготовил объективного научного заключения по теме.

Таким образом, русскоязычные переводы ССМ, выполненные в свое время П. Кафаровым, С.А. Козиным и другими подвижниками науки, позволяют нам заново рассмотреть многие положения этого величайшего произведения. Нужны совместные усилия специалистов, владеющих древнекитайским, древнемонгольским и древнетюркскими языками для нового прочтения этого уникального труда.

Литература

Аяган, Б.Г. (2023). Кочевые племена и роды в истории Улуса Джучи – Золотой Орды. *Nomadic civilization: historical research*. 3(1). 36–47.

Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ).

История Казахстана в персидских источниках (2006). 4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном, и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / [подгот., введ., пер., коммент., сост. указ.: М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой; отв. ред.: М.Х. Абусеитова]. Доп. и перераб. изд. Алматы: Дайк-Пресс.

Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р.Х. (2004). Алматы: Мектеп.

Козин, С.А. (1941). *Сокровенное сказание*. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un nigusa товсиуан*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. М., Л.: Издательство Академии наук СССР.

Лубсан Данзан (1973). Алтан Тобчи (Золотое сказание) / Пер. с монг., введение, коммент. и прил. Н.П. Шастиной. Москва: Наука.

Лувсанданзан (2009). *Алтын шежіре: шыңғыс хан қазанатының, көне түркі-моңғол тайпаларының тарихы*. 2-ші басылым. Алматы: Өнер.

Моңғолдың құпия шежіресі (XII-XIII ғасырлардағы көшпелілер шежіресі) (1998) / Ауд. М. Султанияулы. Алматы: Өнер.

Поппе, Н. Н. (1941). Предисловие / Козин, С.А. *Сокровенное сказание*. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niġuca tobċiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборонок. Том I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / Ответственный редактор А. П. Баранников. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР.

Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». 9 августа 1944 г. (1970). *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. 8-е изд., доп. и испр. 6. 113-120.

Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука (1993). Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. Алматы: Гылым.

Рашид-ад-Дин Фазлуллах Хамадани (2018). *Жамиз ат-тауарих* (Тарихтар жинағы, XIV ғ.). Астана: Фолиант.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М./Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

Тизенгаузен, В.Г. (2005–2006). Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 4 т. / Отв. ред. М.Х. Абусейтова. Алматы: Дайк-Пресс.

Sagan Secen (1961). *Erdeni-yin tobci. Monumenta historica*. 1. Fasc.1. Ulanbator.

References

Ayagan, B.G. (2023). Nomadic tribes and clans in the history of the Ulus of Jochi — the Golden Horde. *Nomadic civilization: historical research*. 3(1). 36–47 (in Russian).

State Archives of the Republic of Tatarstan (hereinafter GA RT).

History of Kazakhstan in Persian sources (2006). 4. Collection of materials related to the history of the Golden Horde: extracts from Persian works collected by V.G. Tizzenhausen, and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin / [prepared, introduced, translated, commentary, comp. decree: M.Kh. Abuseitova and Zh.M. Tulibaeva; resp. ed.: M.Kh. Abuseitova]. Add. and processed ed. Almaty: Dyke-Press (in Russian).

Marco Polo's book on the diversity of the world, written down by the Pisan Rusticano in 1298 AD. (2004). Almaty: Mekterp.

Kozin, S.A. (1941). *A secret story. Mongolian chronicle of 1240 called Mongol-un niġuca tobċiyan*. *Yuan chao bi shi. Mongolian everyday collection*. M., L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Lubsan Danzan (1973). *Altan Tobchi* (The Golden Legend) / Trans. from Mongol., introduction, comment. and adj. N.P. Shastina. Moscow: Science (in Russian).

Luvsandanzan (2009). *Altyn shezhire: shyngys khan kaganatynyn, kone Turki-Mongol taipalarynyn tarihy*. 2 bassy. Almaty: Oner.

Mongolia kupia shezhiresi (XII-XIII gasyrlardagi koshpeliler shezhiresi) (1998) / Audi. M. Sultaniyauly. Almaty: Oner.

Poppe, N. N. (1941). Preface / Kozin, S.A. *A secret story. Mongolian chronicle of 1240 called Mongol-un niġuca tobċiyan*. *Yuan chao bi shi. Mongolian everyday collection*. Volume I. Introduction to the study of the monument, translation, texts, glossaries / Executive editor A. P. Barannikov. M.; L.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks “On the state and measures to improve mass-political and ideological work in the Tatar party organization.” August 9, 1944 (1970). *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee*. 8th ed., add. and corr. 6. 113-120 (in Russian).

Travels to the Eastern Countries of Plano Carpini and Guillaume de Rubruck (1993). Series: Travel. Discoveries. Adventures. Almaty: Gylm (in Russian).

Rashid al-Din Fazlullah Hamadani (2018). *Zhamig at-tauarikh* (Tarikhtar zhinaga. XIV). Astana: Folio. *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*. Volume 2. Extracts from Persian works collected by V.G. Tizenhausen and processed by A.A., Romaskevich and S.L. Volin. M./L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941 (in Russian).

Tizenhausen, V.G. (2005–2006). *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*. In 4 volumes / Rep. ed. M.H. Abuseitova. Almaty: Dyke-Press (in Russian).

Sagan Secen (1961). *Erdeni-yin tobci*. Monumenta historica. 1. Fasc.1. Ulanbator.